

Вечерняя Москва, 1967, 4 марта

СОЗВЕЗДИЕ АКТРИС

Л. ПАШКОВА в роли Жервезы («Западня»).

Э. КИРИЛЛОВА в роли Гурмыжской и Р. ГУБИНА в роли Улиты («Лес»).

Фото А. ГЛАДШТЕИНА.

Т. ПЕЛЬЦЕР в роли Прасковьи Дмитриевны («Старая дева»).

СОЗВЕЗДИЕ московских актрис... Попробуй-ка окинуть его одним взглядом! Даже и пытаться нечего.

Тем более, что почти в каждом театре и у каждого из нас, зрителей, есть свои постоянные пристрастия, свои особенно любимые, а в иных театрах так даже и не по одной, а несколько.

Последние годы были удачными для театров. И потому чуть ли не во всякой премьере либо открываешь неведомую тебе ранее звезду, либо, глядя на известную, давно знакомую, вдруг обнаруживаешь какие-то дополнительные тона и оттенки в многоцветном спектре ее дарования. Так это случилось, например, с Юлией Борисовой, Ольгой Бган, Нелли Корниенко, Татьяной Дорониной — кстати, она теперь тоже москвичка. Либо рассматриваешь с интересом и признательностью вовсе новые приметы совсем недавно появившихся в зените московского небосвода: Елизаветы Никицихиной, Любови Корневой, Зинаиды Славиной, Ларисы Голубкиной...

Но есть на столичной сцене такие неизнашиваемые спектакли, а в них такие нестареющие звезды, чье доброе сияние неизменно светит нам долгие годы, заставляя все снова и снова вспоминать добрые материнские глаза и руки Аллы Тарасовой в «Чи отца своего»; трагическую усмешку фрау Альвинг Гоголевой в «Привидениях»; несчастную маркитантку, обманывающую и обманутую войной матушку Кураж Ю. Глизер; иступленную мультимиллионершу Л. Сухаревской в «Визите дамы»; толковую и деятельную, а главное на редкость сердечную героиню Л. Скопиной в «Дневнике женщины»; «Каса маре» с Л. Добржанской в роли немолодой крестьянки, молчаливо терзающейся своей поздней любовью; мудрую и добрую миссис Сэвидж, блистательно сыгранную Ф. Раневской; настырную самодовольную мешанку В. Марешкой во «Вдове полковника»...

Впрочем, не хватит ли имен! Ведь я еще в самом начале предупредила, что всех все равно не назовешь и что подобная попытка уже сама по себе безнадежна. Их очень много в Москве — замечательных женщин, ежевечерне показывающих нам Женщину. Человека незаурядного. Отыщешь его перед нами — силой

мастерства и таланта — в непримиримом столкновении Добра и Зла. И тем самым помогающего и нам быть проницательнее и человечнее. Потому что ведь Зло, представшее перед людьми в своем живом обличье, распознанное и угаданное Искусством, волей-неволей начинает «работать» на пользу Добра.

Хотите посмотреть, как они выглядят? Тогда купите билеты на спектакль «Лес», идущий в Театре имени Ермоловой. Это не новая постановка. И уже не первый год играет Э. Кириллова госпожу Гурмыжскую.

Роль отточена и сделана актрисой филигранно. Ее выхоленная, молодящаяся Гурмыжская не просто бесстыдна и порочна, но еще и на удивление лицемерна. Прикидываясь отзывчивой бесребреницей, она, пожалуй, обманула бы даже и нас, людей, пристально рассматривающих ее из зрительного зала. Но Э. Кириллова искусно открывает в своей смиренной и чинной госпоже Гурмыжской поразительное внутреннее сходство с ничтожной служанкой ее Улитой, в исполнении актрисы Р. Губиной откровенно вороватой, сластолюбивой и глупой. Самое же тут интересное, что не служанка старается копировать барыню, а барыня — служанку! Она перенимает у нее и инфантильный, на самых высоких нотах, как у маленькой девочки, голосок, и манеру говорить, и улыбку — скалящуюся, жадную...

Сейчас много спорят об интерпретации классики. Как ставить классику современно, в чем главный секрет?

Думается, актрисы Театра им. Ермоловой отвечают на этот вопрос исчерпывающе, играя пьесу Островского точно и глубоко.

А вот пример поистине глубинного решения советской пьесы, советской роли — Т. Пельцер, изображающая главный персонаж в комедии И. Штока «Старая дева».

На этом спектакле часто звучит смех. Но люди смеются вовсе не над той женщиной, которую показывает Пельцер, — пусть в чем-то она даже и смешна, забавна. Нет, они смеются вместе с нею — человеком самоотверженным, трогательным и бескорыстным.

Женщины, которых Татьяна Ивановна Пельцер играет в театре и кино, обычно подчеркнуты

скромны и сдержанны — «негромки». Но за ними всегда встают сама жизнь, ее проблемы. И здесь, в «Старой деве», Т. Пельцер тоже вносит в роль огромную гражданственность, создавая образ героини вовсе не ради нашего смеха и развлечения. Напротив, эта роль, этот образ наполнены страстным требованием: думайте о тех, кто заботится о вас, не будьте черствыми; умеете ценить «незаметные» дела: они очень много значат в жизни человека!

По сути дела таким же, разве только еще более широким и значительным человеческим, жизненным содержанием наполняет роль прачки Жервезы в спектакле «Западня» актриса Вахтанговского театра Лариса Пашкова.

Роль эта, как будто романтически приподнятая, а вместе с тем исполненная жестокого, я даже сказала бы беспощадного, как всегда бывает у Золя, реализма, требует от актрисы, которая играет Жервезу, чрезвычайно многих серьезных сценических качеств и внешних, и внутренних.

Ведь отчаянно борющаяся за свое счастье Жервеза обязательно должна быть наделена всем очарованием своеобразной и притягательной женской красоты, простодушным лукавством и грацией; она пленительна в любви, неуступчива и неукротима в ревности. Но прежде всего и более всего она непосредственна и человечна; она сердечна и проста, очень отзывчива, жизнелюбива и доброжелательна. Поэтому мы успеваем всей душой полюбить героиню Пашковой к тому времени, когда становимся свидетелями того, как ее Жервеза, до конца растратив себя, свои силы, свои деньги, свою жизнь на окружающих, принося им непрерывные жертвы, трагически гибнет в страшном и диком мире...

Прожив на сцене жизнью своей героини от юных ее грез и надежд до голодной старости и смерти, Лариса Пашкова поражает зрительские сердца страстной силой сострадания, полнотой творческой самоотдачи, цельностью и правдой созданного ею образа.

Крупная, истинно вахтанговская актерская работа Л. Пашковой показывает, как велики ее возможности, и как мало еще они исчерпаны театром, как много интересного может увидеть зритель, когда это имя будет значиться на афише.

Впрочем, не вправе ли мы отнести примерно такую же мысль почти ко всем тем именам, о которых речь шла вначале? И, следовательно, пожелать от души славному созвездию актрис-москвичек умножать блеск и славу всех своих звезд, сколько бы их ни было на нашем небосводе.

Н. ТОЛЧЕНОВА.